

ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-102-114

Марк Львович ЭНТИН

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
entinmark@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9562-8340

Вадим Валентинович ВОЙНИКОВ

Балтийский федеральный университет имени И. Канта
Александра Невского ул., д. 14, Калининград, 236016, Российская Федерация
VaVoinikov@kantiana.ru
ORCID: 0000-0003-1495-3227

Екатерина Анатольевна ТОРКУНОВА

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
etorkunova@hotmail.com
ORCID: 0000-000-7965-715X

НОВЫЙ ЭТАП В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОМ ОБУСТРОЙСТВЕ ПРОСТРАНСТВА СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ ЕС

ВВЕДЕНИЕ. Пространство свободы, безопасности и правосудия (ПСБП) представляет собой одно из наиболее динамичных направлений политики ЕС. Миграционный кризис, а также активизация террористических организаций в странах – членах ЕС существенным образом повлияли на политику Союза, который был вынужден пересмотреть в целом программу действий в области ПСБП. В настоящее время ПСБП претерпевает существенные преобразования, что предопределяет особую актуальность рассматриваемой проблематики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Настоящее исследование базируется на научных трудах российских и зарубежных исследователей в области ев-

ропейской интеграции и европейского права, а также на анализе правовых актов ЕС. Методологическая основа исследования включает в себя разнообразные методы научного познания: философские (диалектический, рефлексивный и структуралистский методы), общенаучные (методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный метод, метод теоретического моделирования и т.д.) и специальные юридические (метод юридической интерпретации, сравнительно-правовой метод и т.д.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Развитие правовой составляющей ПСБП в настоящее время во многом обусловлено последствиями миграционного кризиса и возрастанием терро-

ристической угрозы. Принятые меры оказали «оздоравливающий» эффект на ПСБП. Общей чертой для всех компонентов ПСБП являются наращивание сотрудничества и перераспределение полномочий в пользу наднациональных институтов.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Наиболее дискуссионными в рамках настоящего исследования являются два вопроса. Во-первых, существует ли риск краха ПСБП? Есть ли опасность того, что ЕС вынужден будет отказаться от некоторых достижений, полученных в рамках ПСБП? Авторы настоящей статьи считают, что, несмотря на текущие трудности, ЕС обладает достаточным запасом прочности, чтобы сохранить и усилить основные компоненты ПСБП. Во-вторых, в какой степени опыт ЕС в области ПСБП может быть использован в рамках ЕАЭС? Логика развития интеграционных образований позволяет предположить, что в

перспективе ЕАЭС столкнется с необходимостью гармонизации миграционного и правоохранительных направлений политики, и в этом случае позитивный опыт ЕС может оказаться полезным для ЕАЭС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пространство свободы, безопасности и правосудия, миграционный кризис, Шенгенское пространство, Европейская пограничная и береговая служба, Европейская прокуратура, Общая европейская система предоставления убежища, борьба с терроризмом

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Энтин М.Л., Войников В.В., Торкунова Е.А. 2018. Новый этап в институционально-правовом обустройстве пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС. – Московский журнал международного права. № 2. С. 102–114.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-102-114

EUROPEAN UNION LAW

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-102-114

Mark L. ENTIN

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
entinmark@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9562-8340

Vadim V. VOYNIKOV

Immanuel Kant Baltic State University
14, ul. Aleksandra Nevskogo, Kaliningrad, Russian Federation, 236016
VaVoinikov@kantiana.ru
ORCID: 0000-0003-1495-3227

Ekaterina A. TORKUNOVA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
etorkunova@hotmail.com
ORCID: 0000-000-7965-715X

THE NEW STAGE OF INSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATION OF THE EU

AREA OF FREEDOM, SECURITY AND JUSTICE

INTRODUCTION. *The area of freedom, security and justice (AFSJ) is one of the most dynamic areas of EU policy. The migration crisis, as well as the activation of terrorist organizations in the EU MS, had a significant impact on the Union's policy, which forced the EU to revise the EU AFSJ policy. At the moment we can identify the significant changes in the EU policy on AFSJ, which emphasize the particular relevance of this study.*

MATERIALS AND METHODS. *This research is based on the scientific works of Russian and foreign researchers in the field of European integration and European law, as well as on the analysis of EU legal acts. The methodological basis of the research includes a variety of methods of scientific knowledge – philosophical, general scientific and special legal.*

RESEARCH RESULTS. *The development of the legal component of the AFSJ is the result of the migration crisis and the increase in the terrorist threat, which had some "remedial" effect on the AFSJ. A common feature for all components of the AFSJ is the expansion the cooperation within Union and strengthening of the EU competence.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *There are two debated issues within this study. First, is there a risk of the collapse of the AFSJ, is there a danger that*

the EU will have to give up some of the achievements of the AFSJ? The authors of this article believe that, despite of current difficulties, the EU has a sufficient margin of safety in order to maintain and strengthen the main components of the AFSJ. Secondly, to what extent the EU experience in the field of AFSJ could be used within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU)? The development of the integration organizations shows that in the future the EAEU will face the need to harmonize migration and law enforcement policies. In this case the positive experience of the EU can be useful for the Eurasian integration.

KEYWORDS: *the area of freedom, security and justice, the migration crisis, the Schengen area, the European Border and Coast Guard, the European Public Prosecutor's Office, the Common European Asylum System, fighting against terrorism*

FOR CITATION: Entin M.L., Voynikov V.V., Torkunova E.A. The New Stage of Institutional and Legal Foundation of the EU Area of Freedom, Security and Justice. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 2. P. 102–114.

DOI: 10.24833/0869-0049-2018-2-102-114

Создание пространства свободы, безопасности и правосудия (ПСБП) представляет собой одно из ключевых направлений политики Европейского Союза (ЕС), в рамках которого обеспечивается свободное передвижение лиц и принимаются соответствующие меры по вопросам контроля внешних границ, предоставления убежища, иммиграции, а также предотвращения преступности и борьбы с этим явлением. Таким образом, ПСБП рассматривается как политика, включающая в себя три составляющих: свободу (пространство свободного передвижения лиц), безопасность (пространство внутренней безопасности) и правосудие (общее судебное пространство).

Европейский миграционный кризис в глазах специалистов и общественного мнения в определенной степени дискредитировал ПСБП. Он явился причиной нехватки наднациональных рычагов воздействия на ситуацию. С другой стороны, миграционный кризис стал триггером, который заставил государства-члены существенно нарастить сотрудничество, укрепить институты и пойти еще дальше по пути передачи полномочий на наднациональный уровень.

Изучение ПСБП имеет большое практическое значение не только для ЕС, но и для России, поскольку это дает возможность лучше понять процессы, протекающие в интеграционном объединении, остающемся, несмотря на резкое

ухудшение отношений, привилегированным внешним партнером России. Опыт ЕС в области ПСБП позволяет более эффективно использовать имеющиеся возможности оптимизации двустороннего сотрудничества между полицейскими органами, органами юстиции для учета ошибок, допущенных ЕС при формировании ПСБП, при дальнейшем сближении между странами ЕАЭС и СНГ [Россия в... 2014], а равно творчески применять успешные достижения ЕС.

Основная цель настоящей статьи состоит в том, чтобы провести анализ ключевых инициатив в области правового регулирования ПСБП.

1. Пространство свободы передвижения лиц

Пространство свободы передвижения лиц представляет собой ту сферу политики ЕС, которая касается главным образом пересечения физическими лицами внешних и внутренних границ ЕС. В западноевропейской литературе систему правовых норм, регулирующих отношения в указанной сфере, нередко именуют «законодательством (блоком нормативных положений)¹ об иммиграции и убежище» (*EU Immigration and Asylum Law*) [EU Immigration... 2016], которые регулируют отношения, связанные с пересечением границ Союза и предоставлением убежища. По нашему мнению, указанную часть права ЕС целесообразно увязывать, прежде всего, со свободой передвижения лиц.

Среди трех компонентов ПСБП именно свобода передвижения лиц является той сферой, где наблюдаются наибольшие изменения, обусловленные, главным образом, последствиями европейского миграционного кризиса.

Европейская комиссия в ответ на обострение миграционного кризиса 13 мая 2015 г. подготовила сообщение «Европейская повестка дня по миграции»². Несмотря на свое название, указанный документ касался самого широкого круга вопросов, не ограниченных только проблемами управления миграцией. Анализ указанного Сообщения позволяет сделать вывод о

том, что в долгосрочной перспективе Комиссия планировала сосредоточиться на трех ключевых вопросах: завершении формирования Общей европейской системы предоставления убежища (далее – ОЕСПУ); повышении эффективности управления границами на основе принципа общей ответственности; формировании новой модели легальной иммиграции. В рамках настоящей работы мы остановимся на двух аспектах: управлении границами и реформе ОЕСПУ.

Ключевыми инициативами в области управления границами следует считать создание Европейской пограничной и береговой службы (далее – ЕПБС) и реформирование системы пограничных проверок. В сентябре 2016 г. был принят Регламент № 2016/1624 о ЕПБС³, согласно которому данная служба определялась как децентрализованный механизм, состоящий из двух компонентов: наднационального в виде специального агентства – ЕПБС (ранее – агентство Фронтекс) и национального в виде пограничных и береговых служб государств – членов ЕС. Таким образом, Регламент № 2016/1624 предусматривает создание системы пограничного контроля, в которой функции по охране и контролю внешних границ разделены между ЕПБС и государствами – членами ЕС [Войников 2017].

Анализ Регламента № 2016/1624 позволяет сделать вывод о том, что основная цель данной реформы заключается в практической реализации принципа общей ответственности (*shared responsibility*) ЕС и государств-членов за охрану и контроль общих внешних границ (ст. 5 Регламента № 2016/1624). Указанный принцип непосредственно вытекает из положений ст. 80 Договора о функционировании ЕС (далее – ДФЕС), согласно которой политика Союза в области пограничного контроля, предоставления убежища и иммиграции подчиняются принципу солидарности и справедливого распределения ответственности между государствами-членами, в том числе в финансовом плане.

Иными словами, ответственность за охрану внешних границ должна быть распределена

¹ Здесь и далее термин «законодательство» используется исключительно для краткости в целях обозначения системы нормативных актов в том же смысле, что и авторами из стран ЕС, и не предполагает никаких коннотаций с национальным государством.

² Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A European Agenda on Migration. URL: https://ec.europa.eu/anti-trafficking/sites/antitrafficking/files/communication_on_the_european_agenda_on_migration_en.pdf (accessed date: 18.05.2018).

³ Regulation (EU) 2016/1624 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2016 on the European Border and Coast Guard and amending Regulation (EU) 2016/399 of the European Parliament and of the Council and repealing Regulation (EC) No. 863/2007 of the European Parliament and of the Council, Council Regulation (EC) No. 2007/2004 and Council Decision 2005/267/EC. – *Official Journal of the European Union*. 2016. No. 251. 16 Sep. P. 1–76.

между всеми государствами-членами, а не только между теми, кто имеет границы с третьими странами. Согласно Регламенту № 2016/1624 государства-члены отвечают за управление своими участками внешних границ и выполняют данные функции в своих интересах и интересах всего Союза. Как следствие, задача ЕС состоит в выработке так называемой Европейской системы комплексного управления границами (European Integrated Border Management for External Borders), в соответствии с которой должна проводиться политика по управлению внешними границами на национальном уровне. Таким образом, создание ЕПБС нацелено на усиление наднационального компонента в системе управления общими границами.

В области управления границами заметным изменением является принятие пакета законопроектов, получивших название «умные границы» (*smart borders*). Данная реформа предусматривает создание единой информационной системы регистрации въезда / выезда (*entry / exit system*).

Правовой основой данной системы являются два регламента – № 2017/2226⁴, устанавливающий систему регистрации въезда / выезда, и № 2017/2225⁵ о внесении соответствующих изменений в Шенгенский кодекс о границах. Планируется, что система регистрации въезда / выезда будет запущена к 2020 г.

Система регистрации въезда / выезда предусматривает запись и сохранение информации о дате, времени и месте въезда и выезда иностранца через внешнюю границу Шенгенского пространства. Новая нормативная база создает основу для внедрения автоматической системы пограничного контроля (Automated Border Control System), состоящей из двух компонентов: системы самостоятельной регистрации (*self-service system*) – совокупности технических устройств, посредством которой осуществляются все или

некоторые виды пограничного контроля в отношении физических лиц, – и электронного пункта пропуска (*e-gate*) – специальной аппаратуры, управляемой с помощью электронных средств, посредством которой осуществляется пересечение внешней границы.

Помимо прочего система регистрации въезда / выезда должна существенно упростить работу сотрудников пограничных служб при осуществлении пограничных проверок, поскольку данная система избавит от необходимости ручного подсчета количества дней пребывания в Шенгенском пространстве. Кроме того, она предполагает отказ от систематического проставления в проездные документы въездных и выездных штампов.

По мнению Комиссии, реализация проекта «умные границы» позволит облегчить процедуру прохождения внешней границы для законопослушных граждан и одновременно сделать ее неприступной для нелегальных иммигрантов.

Кроме того, в качестве ответа на возрастание террористической угрозы в Европе был принят Регламент № 2017/458 об изменении Шенгенского кодекса о границах в части усиления контроля за пересечением границ гражданами ЕС⁶. Согласно ранее действовавшему законодательству при пересечении внешних границ Союза в отношении граждан ЕС осуществлялись минимальные проверки. Новая редакция Шенгенского кодекса о границах предусматривает обязательное проведение проверок в отношении всех граждан ЕС по существующим базам данных на предмет установления лиц, подозреваемых в терроризме.

Изменение порядка въезда на территорию Шенгенского пространства также ожидается в отношении иностранцев, пользующихся правом безвизового въезда на территорию Союза. В частности, планируется создание Европейской системы информации о путешествии и авторизации (*European Travel Information and Authorisation System (ETIAS)*)⁷. Согласно ново-

⁴ Regulation (EU) 2017/2226 of the European Parliament and of the Council of 30 November 2017 establishing an Entry / Exit System (EES) to register entry and exit data and refusal of entry data of third-country nationals crossing the external borders of the Member States and determining the conditions for access to the EES for law enforcement purposes, and amending the Convention implementing the Schengen Agreement and Regulations (EC) No. 767/2008 and (EU) No. 1077/2011. – *Official Journal of the European Union*. 2017. No. 327. 9 Dec. P. 20–82.

⁵ Regulation (EU) 2017/2225 of the European Parliament and of the Council of 30 November 2017 amending Regulation (EU) 2016/399 as regards the use of the Entry / Exit System. – *Official Journal of the European Union*. 2017. No. 327. 9 Dec. P. 1–19.

⁶ Regulation (EU) 2017/458 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 amending Regulation (EU) 2016/399 as regards the reinforcement of checks against relevant databases at external borders. – *Official Journal of the European Union*. 2017. No. 74. 18 March.

⁷ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a European Travel Information and Authorisation System (ETIAS) and amending Regulations (EU) No. 515/2014, (EU) 2016/399, (EU) 2016/794 and (EU) 2016/1624. November 16, 2016. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52016PC0731> (accessed date: 18.05.2018).

му порядку граждане третьих стран из так называемого безвизового списка обязаны будут получать предварительную авторизацию в Европейской системе информации о путешествии и авторизации для въезда на территорию Шенгенского пространства. Предполагается, что такая авторизация будет выдаваться на пять лет на основании электронной заявки с оплатой сбора в размере 5 евро.

Второе ключевое направление развития права ЕС о свободе передвижения лиц связано с реформированием ОЕСПУ. Прежде всего Европейская комиссия подготовила Сообщение от 6 апреля 2016 г. для Европейского парламента и Совета ЕС о путях реформирования ОЕСПУ и расширения легальных путей в Европу⁸, во исполнение которого Комиссия разработала пакет из семи проектов нормативных актов, охватывающих все вопросы предоставления убежища, относящиеся к компетенции ЕС.

Таким образом, Европейская комиссия подготовила третье поколение законодательства ЕС об убежище. Главной задачей Комиссии при реформировании законодательства об убежище являлась практическая реализация принципа солидарности. Иными словами, так же как и в вопросе охраны внешних границ, необходимо было обеспечить справедливое распределение среди всех стран – членов ЕС ответственности за размещение потенциальных беженцев. Ныне действующие Дублинские критерии, определяющие государство, ответственное за рассмотрение запроса о предоставлении убежища, не могли более рассматриваться как основанные на принципе справедливости и солидарности.

В рамках реализации поставленной задачи по формированию справедливой системы рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища Европейская комиссия подготовила новую редакцию Дублинского регламента⁹ (Дублин IV). Ключевой новеллой проекта нового Дублинского регламента является введение так называемого автоматического механизма коррек-

тирующего распределения (corrective allocation mechanism). Согласно данному механизму при существенном и непропорциональном увеличении количества прошений об убежище в одной из стран – участников ЕС просители убежища подлежат расселению среди других государств-членов.

Одновременно с решением главной задачи по обеспечению принципа солидарности решено была заявлена и вторая цель, с которой не удалось справиться в ходе предыдущей реформы ОЕСПУ. Необходимо отметить, что изначально, в соответствии с итоговым документом заседания Европейского совета в Тампере в октябре 1999 г.¹⁰ построение ОЕСПУ предполагалось осуществить в два этапа. На первом этапе (2000–2005 гг.) планировалось принятие пакета нормативно-правовых актов, направленных на гармонизацию существующих национальных правил по предоставлению убежища. А на втором этапе (2011–2013 гг.) предлагалось принять нормы, определяющие общую процедуру предоставления убежища и унифицированный статус беженца.

Иными словами, основная задача второго этапа состояла в том, чтобы обеспечить принятие унифицированных норм, касающихся стандартов предоставления убежища, что, в свою очередь, позволило бы существенно снизить различия в правоприменительной практике на территории Союза. Ведь директивы содержат гибкие нормы, предоставляющие государствам-членам слишком широкие возможности для их произвольной имплементации, что приводит к существенному расхождению национального законодательства об убежище в разных странах ЕС [Trauner, Ripoll Servent 2016:1419]. Тем не менее экономический кризис не позволил тогда провести задуманную реформу в изначальных параметрах. Государства-члены, ссылаясь на неблагоприятную экономическую ситуацию, фактически добились сохранения существовавшей гибкости в установлении стандартов по приему беженцев [Trauner 2016: 313].

⁸ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council towards a Reform of the Common European Asylum System and Enhancing Legal Avenues to Europe. 2016. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52016DC0197&from=en> (accessed date: 10.05.2018).

⁹ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016PC0270> (accessed date: 05.05.2018).

¹⁰ Presidency Conclusions, Tampere European Council 15 and 16 October 1999. URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/tam_en.htm (accessed date: 18.05.2018).

В рамках решения данной задачи Комиссия подготовила проекты квалификационного¹¹ и процедурного регламентов¹², которые должны будут заменить соответствующие директивы, а также проект новой директивы об условиях приема¹³. Основная идея проектов процедурного и квалификационного регламентов, а также новой директивы об условиях приема состояла в том, чтобы повысить стандарты рассмотрения и предоставления международной защиты на территории ЕС. Введение унифицированных норм вместо ныне действующих рамочных правил позволит помимо прочего решить проблему незаконного перемещения просителей убежища внутри ЕС (secondary movement), поскольку именно различия в правовом регулировании процесса предоставления международной защиты на территории разных государств – членов ЕС являются главной причиной незаконного перемещения просителей убежища по территории Союза [Balleix 2016:3].

Пространство свободы передвижения лиц явилось той сферой, которая в наибольшей степени была затронута миграционным кризисом. Реформы, предложенные ЕС в данной области, свидетельствует о желании ЕС укрепить национальную составляющую его механизмов. Но данный вектор развития находит поддержку далеко не у всех государств-членов, опасаясь потерять контроль в чувствительных для национальных правительств сферах [Потемкина 2016:49].

Кроме того, уже реализованные инициативы в области свободы передвижения лиц свидетельствуют о постепенном ужесточении порядка пересечения внешних границ не только иностранными гражданами Союза. При этом в качестве компенсирующего мероприятия пред-

лагаются меры по более активному использованию современных технологий, делающих процедуру пересечения границ более эффективной.

2. Пространство внутренней безопасности

Термин «внутренняя безопасность» широко используется в правовом и политическом лексиконе ЕС. Так, в соответствии со Стратегией внутренней безопасности ЕС¹⁴ роль Союза в обеспечении внутренней безопасности состоит в общей политике, законодательстве и практическом взаимодействии в следующих сферах: полицейское и правовое сотрудничество по уголовным делам, управление границами и антикризисное управление.

Согласно Европейской повестке дня по безопасности¹⁵ ЕС стремится к построению пространства внутренней безопасности, в пределах которого обеспечивается защита граждан в полном соответствии с основными правами. По нашему мнению, понятие внутренней безопасности ЕС в общем виде следует определить как состояние защищенности от реальных или возможных угроз, связанных с осуществлением преступной и иной противоправной деятельности.

Система норм права ЕС, направленных на обеспечение внутренней безопасности, составляет правоохранительное законодательство ЕС. В настоящее время правоохранительное законодательство ЕС состоит из норм, регулирующих отношения в четырех сферах: предотвращение преступности, полицейская сфера, процессуальное сотрудничество по уголовным делам и гармонизация уголовного права. При этом процессуальное сотрудничество по уголовным делам одновременно выступает элементом общего судебного пространства, анализ которого будет осуществлен далее.

¹¹ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection and for the content of the protection granted and amending Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2016:0466:FIN> (accessed date: 20.05.2018).

¹² Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a common procedure for international protection in the Union and repealing Directive 2013/32/EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2016%3A0467%3AFIN> (accessed date: 20.05.2018).

¹³ Proposal for a Directive of the European Parliament and of the Council laying down standards for the reception of applicants for international protection. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016PC0465> (accessed date: 20.05.2018).

¹⁴ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. The EU Internal Security Strategy in Action: Five steps towards a more secure Europe. November 22, 2010. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:52010DC0673> (accessed date: 05.05.2018).

¹⁵ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions. The European Agenda on Security. Strasbourg. April 28, 2015. URL: <https://www.cepol.europa.eu/sites/default/files/european-agenda-security.pdf> (accessed date: 17.05.2018).

В сфере внутренней безопасности ЕС необходимо остановиться на трех ключевых изменениях последних лет: реформе Европола; реформе законодательства о борьбе с терроризмом и реформе Шенгенской информационной системы (ШИС) в рамках процесса совершенствования информационного аспекта внутренней безопасности. В мае 2016 г. Европейский парламент и Совет ЕС утвердили Регламент № 2016/794¹⁶ о реформировании Европола, в соответствии с которым Европейское полицейское ведомство было переименовано в Агентство ЕС по правоохранительному сотрудничеству с сохранением сокращенного наименования «Европол».

Наиболее ощутимое преобразование, вызванное реформой Европола, связано с изменением субъектного состава данной организации. Как известно, три государства – члена ЕС, а именно: Великобритания, Ирландия и Дания, имеют особый статус в рамках ПСБП. Ирландия и Великобритания¹⁷ выразили желание принять участие в утверждении и применении положений Регламента о реформировании Европола. Но после выхода из состава ЕС Великобритания будет вынуждена прекратить свое членство и в Европоле.

Дания имеет особый статус в рамках ПСБП, отличный от Великобритании и Ирландии. В соответствии с Протоколом № 22 о позиции Дании, приложенным к Договору о ЕС и ДФЕС, Дания вправе в соответствии с международно-правовыми процедурами трансформировать в свое национальное право нормативно-правовые акты, принятые в целях развития шенгенских достижений, однако формально данное право не распространяется на положения в области полицейского сотрудничества. Соответственно, Дания автоматически исключается из сферы действия

Регламента № 2016/794. Таким образом, с даты вступления в законную силу данного документа (1 мая 2017 г.) Дания перестала быть участником Европола. Для продолжения сотрудничества между Данией и Европолом был заключен Договор об оперативном и стратегическом сотрудничестве¹⁸. Таким образом, Дания, являясь членом ЕС, принимает участие в работе Европола в качестве третьей страны.

Второе направление в сфере внутренней безопасности ЕС связано с реформированием правовой основы борьбы с терроризмом. В середине второго десятилетия XXI в. ситуация с террористической угрозой в Европе существенно осложнилась: в опасности оказались не отдельные страны, а весь Союз. Более того, возросла частота террористических атак, а также расширились методы и средства совершения преступлений. В этой ситуации в апреле 2015 г. Комиссией была подготовлена Европейская повестка дня по безопасности¹⁹. Комиссия признала необходимым усилить уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства борьбы с терроризмом, в том числе посредством пересмотра существующего Рамочного решения № 2002/475/JHA²⁰.

Новая Директива № 2017/541 о борьбе с терроризмом была принята 15 марта 2017 г.²¹ Она должна стать основным актом в области гармонизации уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм по борьбе с терроризмом. Основная идея новой Директивы состояла в том, чтобы привести антитеррористическое законодательство ЕС в соответствие с международно-правовыми нормами, а также адаптировать его к новым вызовам и современным реалиям. Анализ Директивы позволяет сделать вывод о том, что она содержала в себе три ключевые новеллы: но-

¹⁶ Regulation (EU) 2016/794 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) and replacing and repealing Council Decisions 2009/371/JHA, 2009/934/JHA, 2009/935/JHA, 2009/936/JHA and 2009/968/JHA. – *Official Journal of the European Union*. 2016. No. 135. 24 May. P. 53–114.

¹⁷ Commission Decision (EU) 2017/388 of 6 March 2017 confirming the participation of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in Regulation (EU) 2016/794 of the European Parliament and of the Council on the European Union Agency for Law Enforcement Cooperation (Europol) C/2017/1431. – *Official Journal of the European Union*. 2017. No. 59. 7 March. P. 39–39.

¹⁸ Agreement on operational and strategic cooperation between Denmark and European Police Office (Europol). Valetta. April 29, 2017. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-documents/agreement-operational-and-strategic-cooperation-between-kingdom-of-denmark-and-europol> (accessed date: 18.05.2018).

¹⁹ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the regions. The European Agenda on Security. Strasbourg. April, 28, 2015. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/e-library/documents/basic-documents/docs/eu_agenda_on_security_en.pdf (accessed date: 18.05.2018).

²⁰ Council Framework Decision of 13 June 2002 on combating terrorism. – *Official Journal of the European Union*. 2002. No. 164. 22 June. P. 3–7.

²¹ Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA. – *Official Journal of the European Union*. 2017. No. 88. 31 March. P. 6–21.

вые положения о криминализации деяний, связанных с выездом за границу в целях терроризма (уголовную ответственность боевиков-террористов); положения об уголовной ответственности за финансирование терроризма и дополнительные гарантии по защите жертв терроризма. Таким образом, новая Директива имплементировала Резолюцию Совета Безопасности ООН № 2178 (2014)²², призывавшую стран – членов ООН активизировать работу по борьбе с так называемыми иностранными боевиками-террористами (foreign terrorist fighters), под которыми понимаются лица, отправляющиеся в государство, не являющееся страной их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки террористических актов, или участия в их совершении, или подготовки террористов, или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом.

Проблеме борьбы с иностранными боевиками-террористами был посвящен также принятый 22 октября 2015 г. Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма²³, который предусматривал установление уголовной ответственности за ряд деяний, в том числе за умышленное участие в террористической группе, обучение терроризму, факт выезда за границу в целях терроризма и финансирование или организацию таких поездок. Европейский союз присоединился к указанному Протоколу, однако на момент принятия Директивы № 2017/541 ратификационные процедуры не были завершены.

Кроме того, в новой Директиве нашли отражение рекомендации²⁴ Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force (FATF)), согласно которым государства должны криминализовать деяния, связанные с финансированием террористических актов, а также самой деятельности террористических организаций. При этом новая Директива по сравнению с вышеупомянутым Ра-

мочным решением незначительно изменила само понятие терроризма, включив в перечень деяний, составляющих объективную сторону терроризма, преступления в информационной сфере. Следует также отметить то обстоятельство, что рассматриваемая Директива имеет междисциплинарный характер, поскольку содержит в себе нормы как уголовно-правового, так и уголовно-процессуального характера. Отдельная глава этого документа содержит положения, касающиеся защиты жертв терроризма.

Наконец, третье направление в сфере внутренней безопасности ЕС связано с реформированием ее информационного компонента. В апреле 2016 г. Европейская комиссия подготовила Сообщение, касающееся повышения эффективности европейских информационных систем²⁵. Основная идея данного Сообщения состояла в том, чтобы начать полномасштабную дискуссию относительно того, как существующие и будущие информационные системы могут способствовать повышению эффективности пограничного контроля и обеспечению внутренней безопасности. Анализ Сообщения Европейской комиссии позволяет сделать вывод о том, что совершенствование существующих информационных систем может быть достигнуто, во-первых, посредством устранения имеющихся операционных и технических недостатков, а также совершенствования правовой основы и, во-вторых, посредством обеспечения совместимости и взаимосвязанности существующих информационных систем, что позволит разным системам передавать друг другу необходимую информацию.

В декабре 2016 г. был представлен пакет законопроектов, направленных на реформирование существующей правовой основы ШИС второго поколения (ШИС II). Указанный пакет состоит из трех законопроектов: (1) проекта регламента об использовании ШИС в области пограничного контроля²⁶; (2) проекта регламента

²² Резолюция № 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 г. URL: <http://www.refworld.org.ru/type,RESOLUTION,,,542a8fa74,0.html> (accessed date: 18.05.2018).

²³ Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 22 октября 2015 г. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/217> (accessed date: 18.05.2018).

²⁴ FATF, International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. 2012, updated October 2016. URL: <http://www.fatf-gafi.org/recommendations.html> (accessed date: 18.05.2018).

²⁵ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Stronger and Smarter Information Systems for Borders and Security. Brussels. April, 6, 2016. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/securing-eu-borders/legal-documents/docs/20160406/communication_on_stronger_and_smart_borders_20160406_en.pdf (accessed date: 18.05.2018).

²⁶ Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the establishment, operation and use of the Schengen Information System (SIS) in the field of border checks, amending Regulation (EU) No. 515/2014 and repealing Regulation (EC) No. 1987/2006. Brussels. December 21, 2016. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016PC0882> (accessed date: 09.05.2018).

об использовании ШИС в области полицейского сотрудничества и правового сотрудничества по уголовным делам²⁷ и (3) проекта регламента об использовании ШИС для возврата нелегальных иммигрантов²⁸. Данные законопроекты предусматривают целый ряд новшеств, направленных на повышение эффективности работы ШИС, а также на расширение сферы ее применения. При этом рассматриваемая реформа не подразумевает создание нового поколения ШИС: цель Европейской комиссии сводится к расширению возможностей существующей системы, но не предусматривает ее кардинальной трансформации.

Согласно проекту регламента об использовании ШИС в области полицейского сотрудничества и правового сотрудничества по уголовным делам предусмотрено введение нового вида запроса в отношении неизвестных разыскиваемых лиц с целью их идентификации. В данном случае речь идет о сохранении в базе данных ШИС биометрических данных (отпечатков пальцев и т.д.), принадлежащих лицам, которые могут иметь отношение к совершению того или иного серьезного преступления. По мнению Комиссии, новый вид запроса позволит выявлять лиц, причастных к совершению преступлений даже в том случае, если персональная информация о таком лице не содержится в информационных базах государств-членов.

Существенной новеллой можно также считать использование ШИС для возврата незаконных иммигрантов. В проекте регламента об использовании ШИС для возврата нелегальных иммигрантов предусмотрен новый вид запроса, касающийся иностранных граждан, в отношении которых принято решение о депортации. Основная цель данного вида запроса состоит в том, чтобы обеспечить проверку исполнения иностранным лицом решения компетентного органа о депортации.

Таким образом, развитие пространства внутренней безопасности в последние годы обусловлено возрастанием террористической угрозы, которое наряду с миграционным кризисом

является одним из ключевых вызовов ЕС в области ПСБП. Именно усиление террористической активности заставило ЕС пересмотреть существующие механизмы в области внутренней безопасности, с тем чтобы сделать их более эффективными. Вместе с тем возможности ЕС ввиду недостаточной компетенции, делегированной в соответствии с учредительными договорами, весьма ограничены. В связи с этим думается, что превращение пространства внутренней безопасности в реально работающий механизм потребует в перспективе пересмотра учредительных договоров ЕС.

2.1. *Общее судебное пространство*

В данной сфере традиционно выделяется два основных направления: правовое сотрудничество по гражданским и торговым делам и правовое сотрудничество по уголовным делам. В рамках настоящей работы внимание будет уделено анализу законодательных инициатив в области правового сотрудничества по уголовным делам, поскольку именно в данной сфере наблюдаются наиболее заметные изменения. Указанную сферу сотрудничества в западноевропейской научной литературе принято именовать «европейским уголовным правом» (European Criminal Law) [Satzger 2018] или «уголовным правом ЕС» (EU Criminal Law) [The Needed Balances... 2016]. Но с правовой точки зрения употребление вышеупомянутых терминов представляется необоснованным, поскольку как такового европейского уголовного права или уголовного права ЕС не существует [Satzger 2018:61]. Тем не менее данные понятия широко используются в научной литературе, но скорее как собирательные категории, нежели как правовые дефиниции.

В данной части настоящей работы мы остановимся на ключевых инициативах в области сотрудничества государств – членов ЕС в уголовно-процессуальной сфере, которое выступает одним из компонентов правового сотрудничества по уголовным делам. Сотрудничество в области уголовного процесса представляет собой

²⁷ Proposal for a Regulation of the European Parliament and the Council on the establishment, operation and use of the Schengen Information System (SIS) in the field of police cooperation and judicial cooperation in criminal matters, amending Regulation (EU) No. 515/2014 and repealing Regulation (EC) No. 1986/2006, Council Decision 2007/533/JHA and Commission Decision 2010/261/EU. Brussels. December 21, 2016. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016PC0883> (accessed date: 20.05.2018).

²⁸ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the use of the Schengen Information System for the return of illegally staying third-country nationals. Brussels. December 21, 2016. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016PC0881> (accessed date: 18.05.2018).

взаимодействие правоохранительных органов (полиции, прокуратуры, суда, судебных следователей и т.д.) по конкретным уголовным делам.

В области уголовного судопроизводства следует особо выделить реформы институционального аспекта указанной сферы сотрудничества. Европейская комиссия подготовила 17 июля 2013 г. два законопроекта: (1) проект регламента о Европейском агентстве по сотрудничеству в области уголовного судопроизводства (Евроюст)²⁹ и проект регламента о создании Европейской прокуратуры (European Public Prosecutor's Office (EPPO))³⁰.

По аналогии с реформой Европола первый законопроект предполагает преобразование Евроюста в полноценное агентство, что должно повысить его эффективность благодаря новой модели управления. Кроме того, данный проект должен был привести правовой статус Евроюста в соответствие с Лиссабонским договором, а также с планами по созданию Европейской прокуратуры.

Европейская прокуратура является принципиально новым органом в институциональной системе ПСБП. Ее создание предусмотрено ст. 86 ДФЕС, согласно которой для борьбы с преступными деяниями, посягающими на финансовые интересы Союза, Совет ЕС посредством регламентов, принимаемых в соответствии со специальной законодательной процедурой, может учредить Европейскую прокуратуру на основе Евроюста. В соответствии со ст. 86 ДФЕС решение о создании Европейской прокуратуры принимается Советом единогласно после одобрения Европейского парламента; в случае отсутствия единогласия не менее девяти государств-членов могут создать указанный орган в рамках продвинутого сотрудничества.

Переговоры по законопроекту о Европейской прокуратуре затянулись, и в итоге, в феврале 2017 г., Совет ЕС признал отсутствие консенсуса между государствами-членами, что открыло дверь для использования механизма продвинутого сотрудничества. В апреле 2017 г. 16 стран

уведомили о своем желании установить продвинутое сотрудничество посредством учреждения Европейской прокуратуры. Европарламент 5 октября 2017 г. дал согласие на принятие регламента, а 12 октября 2017 г. Регламент № 2017/1939 был принят 20 государствами-членами³¹.

Согласно законопроекту Европейская прокуратура будет отвечать за расследование, судебное преследование и привлечение к суду лиц, совершивших преступления против финансовых интересов Европейского союза. Тем не менее уже сейчас обсуждаются предложения о наделении в перспективе Европейской прокуратуры полномочиями по возбуждению уголовных дел в случае совершения трансграничных преступлений террористической направленности³².

В соответствии со ст. 8 Регламента № 2017/1939 Европейская прокуратура будет функционировать как единый офис с децентрализованной структурой, состоящей из двух уровней: центрального и децентрализованного. Центральный уровень будет состоять из главного прокурора Европы, коллегии (с одним европейским прокурором от каждого государства-члена), постоянными палатами и административным директором. Децентрализованный уровень будет состоять из европейских делегированных прокуроров, работающих в государствах-членах. В соответствии с положениями Регламента № 2017/1939 Европейская прокуратура приступит к осуществлению своих полномочий не ранее конца 2020 г. на основании решения Комиссии, принятого по инициативе главного прокурора Европы.

В области общего судебного пространства, безусловно, важнейшим достижением является создание Европейской прокуратуры. Впервые ЕС получит по сути полноценный правоохранительный орган. Но создание Европейской прокуратуры выявило существенные противоречия между государствами-членами, в результате чего соответствующий Регламент был принят в рамках продвинутого сотрудничества, что, по мнению ряда исследователей, существенно

²⁹ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on the European Union Agency for Criminal Justice Cooperation (Eurojust). July 17, 2013. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52013PC0535&from=EN> (accessed date: 09.05.2018).

³⁰ Proposal for a Council Regulation on the establishment of the European Public Prosecutor's Office. July 17, 2013. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52013PC0534&from=EN> (accessed date: 09.05.2018).

³¹ Council Regulation (EU) 2017/1939 of 12 October 2017 implementing enhanced cooperation on the establishment of the European Public Prosecutor's Office ("the EPPO"). – *Official Journal of the European Union*. 2017. No. 283. 31 Oct. P. 1–71.

³² Энтин М., Энтина Е. Европейский Союз распрямляет плечи. – *Российский совет по международным делам*. 02.10.2017. Доступ: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropeyskiy-soyuz-raspryamlyaet-plechi/> (дата обращения: 09.05.2018).

снижает эффективность нового органа [Shifting Perspectives... 2018:V–VI].

3. Заключение

В последние несколько десятилетий, с момента вступления в законную силу Амстердамского договора и саммита в Тампере, постоянно шла работа по формированию и совершенствованию правового регулирования в области ПСБП. Миграционный кризис 2015 г., а также возрастание террористической угрозы в значительной степени ускорили процесс реформирования правовых основ ПСБП, поскольку существующая система правового регулирования показала свою недостаточную эффективность перед лицом новых угроз.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что текущие реформы касаются практически всех аспектов политики в области ПСБП. Существенные перемены произошли как в области свободы передвижения лиц, так и в сфере внутренней безопасности и общего судебного пространства.

Общей тенденцией развития ПСБП можно назвать существенное усиление наднациональ-

ного компонента практически во всех сферах ПСБП. Безусловно, такая направленность изменений далеко не всегда находит поддержку у государств-членов, которые справедливо опасаются потерять часть своего национального суверенитета в таких чувствительных областях, как контроль государственных границ, доступ иностранцев, включая лиц, ищущих убежище, и правоохранительная деятельность. Тем не менее институты ЕС последовательно пытаются продвинуть реформы в области ПСБП, с тем чтобы обеспечить сохранение имеющихся достижений и укрепить роль Союза в данной сфере.

С правовой точки зрения предложенные законопроекты соответствуют основополагающим актам ЕС, однако по мере интеграции усиливаются разногласия между государствами-членами по тем или иным вопросам. Как следствие, в области ПСБП государства-члены нередко вынуждены прибегать к механизму продвинутого сотрудничества. При этом, правда, количество государств-членов, подключающихся к продвинутому сотрудничеству, неизменно возрастает.

Список литературы

1. Войников В.В. 2017. Европейское пространство свободы, безопасности и правосудия и миграционный кризис в Европе. – *Современная Европа*. № 2 (74). С. 43–54. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220174354>
2. Потемкина О.Ю. 2016. Вишеградская группа и «гибкая солидарность». – *Современная Европа*. № 6. С. 43–52. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620164352>
3. *Россия в современных интеграционных процессах: Коллективная монография*. Под ред. С.А. Афонцева и М.М. Лебедевой. 2014. М.: МГИМО-Университет. 312 с.
4. Balleix C. 2016. What Type of Reform of the Common European Asylum Regime Are We Heading toward? – *European Issue*. No. 400. URL: <http://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0400-what-type-of-reform-of-the-common-european-asylum-regime-are-we-heading-toward> (accessed date: 18.05.2018).
5. *EU Immigration and Asylum Law. Commentary*. 2nd ed. Ed. by K. Hailbronner, D. Thym. 2016. München: C.H. Beck; Oxford: Hart Publishing; Baden-Baden: Nomos. 1500 p.
6. Satzger H. 2018. *International and European Criminal Law*. 2nd ed. München: C.H. Beck; Oxford: Hart Publishing; Baden-Baden: Nomos. 376 p.
7. *Shifting Perspectives on the European Public Prosecutor's Office*. Ed. by W. Geelhoed, L.H. Erkelens, A. Meij. 2018. The Hague: T.M.C. Asser Press. 198 p. DOI: 10.1007/978-94-6265-216-3
8. *The Needed Balances in EU Criminal Law: Past, Present and Future*. Ed. by C. Brière, A. Weyembergh. 2017. Ox-

ford: Hart Publishing. 479 p.

9. Trauner F., Ripoll Servent A. 2016. The Communitarization of the Area of Freedom, Security and Justice: Why Institutional Change does not Translate into Policy Change. – *Journal of Common Market Studies*. Vol. 54. No. 6. P. 1417–1432. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.12397>
10. Trauner F. 2016. Asylum Policy: the EU's 'Crises' and the Looming Policy Regime Failure. – *Journal of European Integration*. Vol. 38. Issue 3. P. 311–325. DOI: 10.1080/07036337.2016.1140756

References

1. Balleix C. What Type of Reform of the Common European Asylum Regime Are We Heading toward? – *European Issue*. 2016. No. 400. URL: <http://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0400-what-type-of-reform-of-the-common-european-asylum-regime-are-we-heading-toward> (accessed date: 18.05.2018).
2. *EU Immigration and Asylum Law. Commentary*. 2nd ed. Ed. by K. Hailbronner, D. Thym. München: C.H. Beck; Oxford: Hart Publishing; Baden-Baden: Nomos. 2016. 1500 p.
3. Potemkina O.Yu. Vishegradskaya gruppa i "gibkaya solidarnost'" [Visegrad Group and "Flexible Solidarity"]. – *Sovremennaya Evropa*. 2016. No. 6. P. 43–52. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620164352>
4. *Rossiia v sovremennykh integratsionnykh protsessakh: Kollektivnaya monografiya*. Pod red. S.A. Afontseva i M.M. Lebedevoi [Russian in Contemporary Integration Processes: Collective monograph]. Ed. by S.A. Afontsev

- and M.M. Lebedeva]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. 2014. 312 p. (In Russ.)
5. Satzger H. *International and European Criminal Law*. 2nd ed. München: C.H. Beck; Oxford: Hart Publishing; Baden-Baden: Nomos. 2018. 376 p.
  6. *Shifting Perspectives on the European Public Prosecutor's Office*. Ed. by W. Geelhoed, L.H. Erkelens, A. Meij. The Hague: T.M.C. Asser Press. 2018. 198 p. DOI: 10.1007/978-94-6265-216-3
  7. *The Needed Balances in EU Criminal Law: Past, Present and Future*. Ed. by C. Brière, A. Weyembergh. Oxford: Hart Publishing. 2017. 479 p.
  8. Trauner F. Asylum policy: the EU's 'Crises' and the Looming Policy Regime Failure. – *Journal of European Integration*. 2016. Vol. 38. Issue 3. P. 311–325. DOI: 10.1080/07036337.2016.1140756
  9. Trauner F., Ripoll Servent A. The Communitarization of the Area of Freedom, Security and Justice: Why Institutional Change does not Translate into Policy Change. – *Journal of Common Market Studies*. 2016. Vol. 54. No. 6. P. 1417–1432. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.12397>
  10. Voinikov V.V. Evropeiskoe prostranstvo svobody, bezopasnosti i pravosudiya i migratsionnyi krizis v Evrope [The European Area of Freedom, Security and Justice and Europe's Migration Crisis]. – *Sovremennaya Evropa*. 2017. No. 2 (74). P. 43–54. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope220174354>

Информация об авторах
Марк Львович Энтин,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

entinmark@gmail.com
ORCID:0000-0001-9562-8340

Вадим Валентинович Войников,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права, Балтийский федеральный университет имени И. Канта

236016, Российская Федерация, Калининград, Александра Невского ул., д. 14

VaVoinikov@kantiana.ru
ORCID: 0000-0003-1495-3227

Екатерина Анатольевна Торкунова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры европейского права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

etorkunova@hotmail.com
ORCID: 0000-000-7965-715X

About the Authors**Mark L. Entin,**

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of EU Law Department, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

entinmark@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9562-8340

Vadim V. Voinikov,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of International and EU Law, Immanuel Kant Baltic State University

14, ul. Aleksandra Nevskogo, Kaliningrad, Russian Federation, 236016

VaVoinikov@kantiana.ru
ORCID: 0000-0003-1495-3227

Ekaterina A. Torkunova,

Cand Sci. (Law), Associate Professor at EU Law Department, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

etorkunova@hotmail.com
ORCID: 0000-000-7965-715X